

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

Е. В. МАРКЕЛОВА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

Владимир 2010

УДК 93/94+069.01

ББК 63+79.1

М 26

Рецензенты:

Доктор исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории
Владимирского государственного университета

И. В. Омелянчук

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой новой и новейшей истории
Ставропольского государственного университета

И. В. Крючков

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Маркелова, Е. В.

М26 Учебное пособие по дисциплине «Культурно-туристический
аспект в международных отношениях» / Е. В. Маркелова ; Владим.
гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 51 с.
ISBN 978-5-9984-0069-8

Содержит тематику лекционных занятий и выдержки из исторических источников для подготовки к семинарским занятиям, а также список рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов специальностей: 030401 – история, 031502 – музеология, 100200 – туризм, 2, 3-го курсов дневной формы обучения, а также для студентов экономического факультета, обучающихся по специальности 080502 – экономика и управление в строительстве.

ISBN 978-5-9984-0069-8

УДК 93/94+069.01

ББК 63+79.1

Введение

Еще в начале XX в. профессор Г.Ф. Николаи писал: «Благодаря технике мир стал меньше, государства обширного полуострова, носящего название «Европа», ныне так близко прижаты друг к другу, как в былые времена города любого небольшого полуострова на Средиземном море ... Успехи техники и средств сообщения побуждают нас категорически признать фактическое установление международного общения и тем самым факт мирового культурного значения»¹. В современном XXI в. люди разных стран, наций, вероисповеданий все теснее соприкасаются друг с другом, а государства все больше зависят друг от друга. А.Б. Давидсон отмечает, что в условиях глобализации «проблема взаимоотношений между странами и народами становится сейчас в XXI столетии неизмеримо важнее и неизмеримо сложнее, чем прежде – буквально с каждым годом»².

Исследование проблем взаимоотношений между народами и их государствами – приоритетное направление для международных отношений, которые надо понимать в широком смысле. Это, прежде всего, традиции взаимопонимания и взаимовосприятия, которые уходят корнями в прошлое, но влияют на отношения сегодня. Видится важным изучение развития культурных контактов России и мирового сообщества как одной из составляющих международных отношений. В связи с этим для повышения образовательного уровня существенное значение приобретает изучение нового курса «Культурно-туристический аспект в международных отношениях».

Это междисциплинарный предмет, дающий богатый информационный материал по отечественной и всеобщей истории, международным отношениям. Весь предложенный спектр тем дает возмож-

¹ Николаи Г.Ф. Биология войны / пер. с нем. Г.Г. Генкеля. – Л., 1926. – С. 14 – 15.

² Давидсон А.Б. О роли культурных связей в международных отношениях: англо-российское литературное общество (1892 – 1930 гг.) // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 85

ность расширить представление о процессах интеграции и ее исторических формах, взаимовлиянии культур, расширении международных связей.

Курс направлен на подготовку уникальных специалистов, владеющих знаниями, умениями и навыками использования культурного наследия в сфере туризма, осознающих схожесть России с европейскими странами.

В работе раскрыты основные вопросы культурно-туристической сферы международных отношений, приведены выдержки из исторических источников (приложение).

ТЕМАТИКА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Паломничество как способ постижения мира

В последнее время в России растет движение паломничества как по стране, так и за ее пределами. Поэтому возникает необходимость обратиться к истокам этого явления в мировой и отечественной истории.

Кого можно считать первыми паломниками? Исследователь Ж. Ришар³ считает, что в эпоху Великого переселения народов и раннего христианства зародился культ реликвий, который в средневековье переродился в паломничество. На рубеже XI – XII вв. было суждено возникнуть Латино-Иерусалимскому государству, простиравшемуся от древней Газы до северных окраин Бейрута. На востоке оно включало в себя плато Галилеи, Самарии и Иудеи, а также Иорданскую долину. Это земли древней Палестины. Они привлекали крестоносцев не столько плодородием, сколько восточными святынями, Святой землей, где проповедовал сам Христос во время своей телесной жизни. Притягательны были места, где зародились и разворачивались события, о которых повествовалось в Библии и Евангелии, вот причина крестовых походов и популярности паломничества в Святую землю.

³ Ришар Ж. Латино-Иерусалимское государство / пер. с фр. А.Ю. Карачинского. – СПб.: Евразия, 2002. – С. 2. – ISBN 5-8071-0057-3.

О происхождении термина. Интересно происхождение самого термина «паломник». Путешественников, отважившихся в прошлые века поехать в Святую землю, называли на Руси поклонниками. Ведь они ехали в далекое и опасное по тем временам путешествие не просто для развлечения, а чтобы поклониться святыням. Позднее стало более употребительным слово латинского происхождения «паломник» (пальмовник), т.е. «державший пальмовую ветвь». (у католиков было принято на память о посещении Святой земли увозить домой ветку пальмы⁴). Но, несомненно, русское слово «поклонник» наиболее точно отражает дух и внутреннее состояние верующего православного человека при соприкосновении с благодатными святынями в святых местах.

Проблематика паломничества на Руси. Председатель Научного совета РАН «Роль религии в истории» А.В. Назаренко⁵ утверждает, что Русь подключилась к паломническому движению в XI – XII вв., когда оно уже сформировалось как церковное и общественное явление христианского мира. В то время как в зарубежной науке теоретическим аспектам паломничества посвящено немалое количество литературы, в отечественной традиции разговор чаще всего ограничивается чисто исторической стороной дела или только литературоведческой, а именно обсуждением записок о паломнических путешествиях. Поэтому есть смысл по мере возможности хотя бы обозначить основной круг проблем, связанных с паломничеством, но, разумеется, на историческом фоне.

Если говорить об исторической стороне дела, то возникает целый комплекс вопросов. Каков был количественный размах паломничества на Руси? Каков его социальный состав? Куда направлялись паломники? Какова была организация паломнического движения? У нас нет точных данных для того, чтобы оценить интенсивность древнерусского паломнического движения. О ней приходится судить по единичным запискам самих путешествовавших и редким сообщениям в других письменных источниках. Эти отрывочные сведения, разумеется, далеко не полные.

⁴ [http:// palomnic.org/heritages](http://palomnic.org/heritages).

⁵ Назаренко А. В. У истоков русского паломничества (исторические, богословские, дисциплинарные и правовые аспекты) // [http:// palomnic.org/heritages/history/first/aspect](http://palomnic.org/heritages/history/first/aspect).

Социальный состав паломников на Руси. Как часто бывает в истории, датированным историческим сведениям о первых паломничествах предшествовали собирательные образы паломников и паломничества в эпосе. Древнерусские былины и духовные стихи упоминают о каликах-перехожих – пилигримах, идущих на поклонение в Святую землю и добывающих себе пропитание милостыней.

Основными историческими источниками по проблеме русского паломничества выступают повествовательные тексты, такие как летописи, жития, хождения, а также правовые документы, поэтому в первую очередь, для исследователей представляют интерес монашеские паломничества, именно о них чаще всего идет речь в житийной литературе. К ним относятся, например, известное паломничество игумена Даниила (начало XII в.), до него – печерского игумена преподобного Варлаама (1060-е гг.). На втором плане находились паломничества знати (например, паломничество Гиды – жены князя Владимира Мономаха⁶).

Но уже в XII в. паломничества на Руси обретают характер важного социального явления, охватившего все слои населения, а не только его верхушку и монашество. Так, «Церковный устав князя Владимира Святого»⁷ повествует о паломнике «стороннике», включая его в число «людей церковных», т.е. подлежащих церковному суду и опеке церкви. Они стоят рядом с «вдовицами», «слепцами», «хромцами» и прочими⁷. Отсюда понятно, что это не монашествующие, а низшие слои общества. Здесь же названы «гостиницы» и «странноприимницы», что говорит о формировании инфраструктуры, подведомственной церкви и обслуживавшей паломников.

Причины паломничества. Богомольцы – одни из тех, кто внесли значительный вклад в сферу миропознания. Что служило паломникам стимулом для трудного путешествия, ведь идти надо было от самого дома все время пешком, некоторым приходилось передвигаться всю дорогу босиком по протопанным тропинкам? Некоторые шли по обещанию, другие, наслушавшись рассказов о великолепии храмов и соборов больших городов, сами желали увидеть красоты чужих зе-

⁶ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. – М.: Языки рус. культуры, 2001. – С. 585 – 640.

⁷ Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов. – М.: Наука, 1976. – С. 75 – 80.

мель. А были и такие, которые уходили из дома из-за неурядиц в семье. Нельзя исключать того что паломничество становилось образом жизни, поэтому в общественном сознании выработалось двойное восприятие: к странствиям в святые земли кто-то относился как к бродяжничеству, кто-то – как к страсти к путешествиям с целью познания чего-то нового.

О влиянии Византии на русское паломничество. Если рыцарей-католиков привлекали святые земли Палестины, то в отечественной истории – это начало отношений России с греческим миром, которые имеют давние традиции. Крещение Руси создало почву для религиозных и культурных контактов, в ходе которых усваивалась система культуры Византии, переводились замечательные памятники греческой литературы, научные трактаты. Особое место в истории русско-византийских связей со времен принятия христианства отводилось паломничеству и путешествиям⁸. Наряду с официальными посещениями Царьграда русскими митрополитами и дипломатами с самого начала истории Русской церкви и русской христианской культуры возникает интереснейшая традиция частных паломничеств и путешествий.

Паломнические центры на Руси и в России. В завершении следует отдельно отметить то, что и сама Российская земля богата местами, притягательными для паломников. Жители русских городов, бесчисленных сел и деревень шли к святым местам, в первую очередь в Троице-Сергиеву лавру, Москву, Киев, Почаев, Соловки. Не стала исключением и Владимирская земля. Так, владимирский краевед В. Снегирев⁹ посчитал необходимым записать для потомков краткие сюжеты из истории паломничества в Суздаль. Этот небольшой древнерусский городок оставался до 1917 г. одним из самых известных религиозных центров. В нем было четыре прославленных в истории монастыря, мощи святых. На поклон суздальским святыням ежегодно приходили сотни богомольцев-паломников из разных городов и областей Российского государства.

⁸ Русские путешественники по греческому миру (XII – первая половина XIX вв.). Идея каталога Посольства Греции в Москве и РГБ / сост. А.А. Гусев [и др.]. – М.: Индик, 1995. – 120 с.

⁹ Снегирев В. Паломники-богомольцы // Памятники Отечества: иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – № 44 (3-4 / 1999); Главн. ред. С.Н. Разгонов – М.: Красный пролетарий, 1999. – 118 с.

В. Снегирев описал быт паломников, прибывших в Суздаль: «В городе специального странноприемного дома не было, но странники-богомольцы находили приют у старосты Рождественского собора купца Михаила Ивановича Фирсова, у которого при его доме в Пинаевской улице было приспособлено благоустроенное помещение с ночлегом и кухней. А в летнее время богомольцы предпочитали останавливаться на свежем воздухе под открытым небом, при ясной погоде на траве самого соборного двора. Богомольцев, особенно под праздники, приходило много. Они шли из Боголюбова, из Ростова, от Троице-Сергиевой лавры. Шли по протопанным тропинкам вдоль старинных суздальских дорог. На одной из них, Владимирской, за 8 верст от Суздаля, имеется так называемая Поклонная гора. С нее особенно хорошо был виден весь старый Суздаль с его белыми стенами и башнями оград церквей и монастырей, с 30 разнообразными колокольнями и главками, с хорошо позолоченными крестами, рассредоточенными на сравнительно небольшом пространстве, и которых насчитывалось в Суздале 120. Главы пятиглавого городского собора, сияющего своими позолоченными звездами, дополняли картину, а сплошной позолотой трехглавый Ризоположенский собор завершал ее. Летом в ясные дни в окружении зеленых садов и зеленых крыш домов на фоне голубого неба вид древнего города невольно заставлял поклониться ему всех русских людей, вступающих на Поклонную гору. Недаром многие художники специально останавливались на Поклонной горе и любовались сказочными красотами города, утверждая, что такой вид заслуживает того, чтобы этот город поместить под стеклянную крышу»¹⁰.

Таким образом, паломничество как явление вовсе не забылось, а, наоборот, в настоящее время набирает все больше и больше популярности и ежегодно количество паломников возрастает, возрождается память и культура паломничества.

Темы докладов

1. «Вечный город» Иерусалим: христианские и мусульманские паломнические центры Иерусалима.
2. По следам Священного Писания: последний путь Христа.

¹⁰ Снегирев В. Указ. соч. – С. 28.

3. Образ Иерусалима в древнерусском зодчестве: храмовые сооружения и их схематическое расположение в древнерусских городах.
4. Христианские святыни, хранящиеся в Италии (на примере Туринской Плащаницы).
5. Паломнические центры России.

Тема 2. Расширение культурных связей России со странами Запада в XVII в.

История международных отношений России с внешним миром развивается параллельно общероссийской истории. Особое место занимает XVII столетие.

Характеристика мировой обстановки. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о расширении связей России с внешним миром необходимо отметить, что общий фон мироустройства условно разделялся на две части: Азию и Европу. Ф. Гайда¹¹ считал, что больше половины населения проживало в Азии, жители которой питались и одевались намного лучше европейцев. Более 9/10 жителей Земли тогда составляли крестьяне. Городов со сотысячным населением насчитывалось всего четыре десятка. Подавляющее большинство их, опять же, находилось в Азии: в Османской империи – Каир (400 тыс.) и Стамбул (300 тыс.); в индийском княжестве Биджапур – Виджава-нар (300 тыс.); в Китае – Нанкин (350 – 400 тыс.) и Пекин (250 тыс.). В Европе крупные города располагались вблизи Средиземного моря и Атлантики. Самыми большими среди них были Неаполь (200 тыс.), Милан, Лиссабон, Венеция, Рим, Палермо. На севере Европы находились Париж, Лондон, Амстердам, Антверпен. Крупнейшим городом Восточной Европы на тот момент была Москва (80 – 100 тыс.). А вот на пути между Москвой и Парижем путешественник не увидел бы ни одного крупного поселения.

К середине XVII столетия ситуация кардинально меняется. Европа устанавливает явное превосходство над Азией. Именно в этот период происходит возвышение России.

Из первых отзывов иностранцев о России. Те иноземцы, которым довелось побывать в России, всегда отмечали ее величие и богатство.

¹¹ Гайда Ф. 1648 г.: прорыв в современность // Вокруг света. – 2008. – № 8. – С. 110.

Европейцам было сложно описать территорию этого государства. Так, например, Адам Олеарий, работая над описанием своего путешествия в Московию, обратился к предупреждению, данному когда-то Александру Македонскому: «Когда ты победишь весь род людской, то придется тебе вести войну с лесами и снегами, с реками и дикими зверями ...»¹². Придворный математик и библиотекарь герцога Шлезвиг-Голштинского Олеарий, как и многие европейцы, прибыл в Россию со стороны Русского Севера, поэтому он имел возможность лично убедиться в необъятности и богатстве российских земель, но признавался в скудости своих познаний: «Об устройстве страны и ... местностей, расположенных к северу, вроде двинского, Югорского и пермского краев, Сибири и Самоедской страны ... русские сообщают и другие свидетели утверждают, что ... те страны, вследствие сурового воздуха, долгой зимы и короткого лета совершенно бесплодны и особенно неудобны для земледелия (как для хлеба, так и для плодовых деревьев), что жители ничего не знают о хлебе, но вследствие изобилия в обширных диких местах, в реках и озерах дичи и рыбы питаются этими последними, одеваются в звериные шкуры и ими же платят великому князю свои подати и налоги. Говорят, что прекраснейшие соболя, куницы, а также шкуры белых медведей (которые вельможе в Москве накидывают сзади на сани), рысей и иные меха весьма часто получают оттуда и поступают в продажу в Москве»¹³.

Как в прошлом, так и в настоящем, у иностранцев бытует мнение о загадочности России. По этому поводу хорошо известно выражение У. Черчилля: «Предсказать, как поведет себя Россия, невозможно. Это всегда загадка, больше того – головоломка, нет – тайна за семью печатями»¹⁴. Однако не стоит окутывать ее ареолом абсолютной изолированности. И.Ф. Максимычев¹⁵, обращаясь к проблеме восприятия России в Европе, а в частности среди немцев, констатирует, что двойственный взгляд на Россию складывался веками. Большие

¹² Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и Персию. – М.: Рус. семена, 1996. – С. 178. – ISBN 5-87639-096.

¹³ Там же. – С. 176 – 177.

¹⁴ Цит. по: Давидсон А.Б. О роли культурных связей в международных отношениях: англо-российское литературное общество (1892 – 1930 гг.) // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 86.

¹⁵ Максимычев И.Ф. Германия: «настоящая» и «ненастоящая» Европа. Европа: «настоящая» и «ненастоящая». Россия – неотъемлемая часть Европы. Ин-т всеобщей истории. – М.: Рус сувенир, 2002. – С. 48. – ISBN 978-5-91299-029-8.

расстояния, суровый климат и непривычный уклад жизни создавали экзотический образ далекой страны, который быстро обрастал россказнями и небылицами, но никогда не был откровенно враждебным. Богатые земли восточной части континента и гостеприимное население притягивали купцов, а потом и ремесленников, которые не просто занимались торговлей, а в ряде случаев оставались жить на Руси. Однако активное расширение связей России с внешним миром, по нашему мнению, начинается во второй половине XVII в.

Причины расширения связей России с внешним миром. Насколько объективно сложившееся в общественном сознании мнение о том, что активный диалог с иностранной культурой начинается только с правления Петра I? Ответить на этот вопрос можно, проанализировав некоторые черты мировоззрения российских царей допетровского времени.

Большое количество иностранцев, не говорящих по-русски, т.е. немых – «немцев» – появилось в Москве уже при Иване III во второй половине XV в. Это обстоятельство стало одной из причин для создания таких государственных ведомств, как Посольский приказ и Посольский двор. Были выработаны законы и определены правила приема посольств, регистрации и проживания иноземцев в Москве.

Как первое место проживания иностранцев в Москве упоминалась слобода Наливки. На рубеже XV – XVI вв. в делопроизводственных документах уже фигурировала Иноземная (Немецкая) слобода, в которой проживали представители многих национальностей: немцы, французы, шведы, голландцы, датчане, англичане, швейцарцы.

Все слободы располагались за городом. Самым распространенным местом проживания было предместье Кукуй (от названия притока р. Чечора, где располагалась слобода).

Однако особое место занимает XVII столетие. Для отечественной культуры XVII в. характерен целый ряд особых, переходных процессов. Один из них – разрушение средневековой ксенофобии, формирование открытого отношения к иностранному опыту. Этот процесс шел на разных уровнях и в разных направлениях. Ключевую роль здесь играли государственная власть, царский двор. От настроения монарха, его готовности воспринимать иностранный опыт во многом зависела судьба международных контактов, заимствований.

Для мировоззрения людей позднего средневековья свойственны две крайние позиции, между которыми находился царь Алексей Михайлович и его отношение ко всему иноземному. Первая позиция – отрицание и неприятие культурного контакта с представителями других национальностей, а особенно других конфессий. Другая – ощущение насущной потребности в восприятии и использовании иностранного опыта для развития России.

Россия, по мнению Алексея Михайловича, стояла выше и была более значимой для мировой истории, чем остальная Европа, поэтому особое внимание уделялось имиджу страны, государь внимательно и трепетно относился к тому, как воспринимались за границей события в России. В связи с этим царь стремился усилиями резидентов и послов за рубежом представить новости в выгодном для России свете.

Опыт царя Алексея Михайловича по привлечению иностранцев на службу в России. Оставаясь преданным вере и православной традиции, Алексей Михайлович Тишайший отнюдь не исключал применения в своей стране знания других народов. Привлекая иностранный опыт, он не боялся за устои православной культуры. Его элементы проходили строгий отбор, из них были приемлемы только те, которые могли благоприятствовать развитию русской культуры, не подменяя ее собой. Для Алексея Михайловича было свойственно потребительское отношение к иностранному опыту, который использовался исключительно для укрепления независимости России. Стремление принести в русскую практику больше положительного из достижений других стран объясняет активное развитие отношений с внешним миром, в частности с Европой.

Система взглядов царя Алексея на иностранцев ярко просматривается в его градостроительной деятельности. Событием в «московской» политике царя стало создание за официальной границей города места локализованного проживания выходцев из Западной Европы – Немецкой слободы. Царским указом она была возрождена в 1652 г. в Заяузье. С одной стороны, создание Немецкой слободы позволило, не вызывая недовольства москвичей, привлекать иноземцев на службу в Москву, используя их таланты и знания для России. С другой стороны, выделив иноземцев в отдельное поселение, Алексей Михайлович тем самым способствовал развитию их культуры на русской почве. Самодержец российский создал вокруг Москвы своеобразное кольцо поселений иностранцев. Город благодаря этому становился столицей, кон-

центрирующей вокруг себя представителей разных культур и государств, сохраняя при этом православную чистоту центральной части.

Историк А.Е. Пресняков сделал предположение о причинах желания царствующей особы использовать иностранные материальные блага и достижения техники. По его мнению, все нововведения были обусловлены тем, что «эстетическая и балованная натура влекла царя Алексея к красивой новизне, украшавшей дворцовый быт, увеличившей и его комфорт»¹⁶.

Алексей Михайлович начинает внедрение в своем отечестве иностранного опыта. Обратим внимание только на один показательный пример. В использовании достижений иностранной культуры важнейшее место занимала медицина. При царе Алексее резко возрастает численность придворных врачей. Все они – выходцы из Западной Европы, в основном из Англии. Приглашенные врачи не только лечили царя и придворных, но, вообще, выполняли важные культурные функции. Например, доктор Семюэль Коллинс переводил царю газеты, которые регулярно присылали друзья из Англии, вел самые различные коммерческие, технические, политические и дипломатические дела. Об авторитете врачей-иностранцев при дворе царя Алексея свидетельствуют данные об их жаловании. Например, доктор Андрей Энгельгардт получал 940 рублей жалования в год, в то время как воевода князь Я.К. Черкасский – 850 рублей в год. В «Дневальных записках приказа тайных дел» прием аптекарей и врачей упоминается наряду с описанием приемов восточных патриархов, грузинского царевича, иноземных послов¹⁷. Сами европейцы живо откликались на приглашения служить в России.

Таким образом, подводя итог краткому анализу деятельности Алексея Михайловича по расширению связей России с внешним миром, хотелось бы привести слова В.О. Ключевского¹⁸, который точно подметил, что именно Тишайший приручил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с чужой стороны. Петр I становится лишь продолжателем дела отца.

¹⁶ Пресняков А.Е. Российские самодержавцы. – М.: Книга, 1990. – С. 132. – ISBN 5-212-00489-6.

¹⁷ Гусев А.В. Царь Алексей Михайлович и иностранная культура // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия / отв. ред. А.В. Голубев. – Вып. 3. – М.: Изд-во РАН, 2006. – 397 с. – ISBN 5-8055-0173-2.

¹⁸ Ключевский В.О. Сочинения. В 8 т.Т. 3 / В.О. Ключевский. – М.: Госполиздат, 1957. – С. 309.

Темы докладов

1. Россия XVII в. глазами иностранцев (работа с историческими источниками).
2. Культурное развитие России и Европы в XVII в.: сравнительная характеристика.
3. Сравнительная характеристика российского и европейского придворного этикета.
4. Культура мира развлечений в российской и европейской практике.
5. Путешественники-одиночки: создание образа внешнего мира по личному восприятию.

Тема 3. Приобщение России к научному миру и миру искусства

Главная задача изучения данной темы – не в рассмотрении отдельных произведений литературы, искусства, достижений в науке, а изучение взаимовосприятия образов России и Запада в целом. В последнее десятилетие заметно расширился так называемый университетский альянс. Предложены и воплощены в жизнь сотни совместных научно-образовательных проектов российских университетов с зарубежными партнерами. Преподаватели, аспиранты, студенты проходят стажировки, обучение в зарубежных университетах. Как показывает практика, они всегда оправдывают ожидания, так как мотивация и уровень их подготовки очень высоки.

Обучение россиян за границей и развитие отечественной университетской системы – тема в настоящий момент актуальная. За последнее десятилетие заметно увеличился поток абитуриентов, желающих пройти обучение за рубежом, кроме того, расширяется обмен студентами российских и иностранных вузов. Но при исследовании этого явления выясняется, что оно далеко не новое, а имеет глубокое историческое происхождение.

Обучение российских студентов за рубежом в эпоху Петра I. Первый эксперимент по отправке на обучение за границу был проведен еще Борисом Годуновым. Но он оказался неудачным: почти все из отправленных им учащихся остались за рубежом.

Эпоха Петра I открыла широкие возможности русским студентам для поступления в европейские университеты. Список российских

выпускников, окончивших зарубежные вузы в XVIII в., внушительный. Остановимся лишь на одном примере петровских первопроходцев в мир науки. Речь пойдет о трех сыновьях предпринимателя Г.А. Демидова. Сам Григорий Акинфиевич был незаурядным человеком, главным помыслом жизни которого стало образование детей. Сам он, по всей вероятности, «университетов не кончал», но был одержим идеей обучения своих сыновей и не только их. Так, постепенно овладевая в ходе путешествия иностранными языками, мальчики Демидовы посылали в родительский дом письма на немецком, французском, английском языках. Кто же читал и переводил их? В Петербурге подрастали сестры наших путешественников, из них трое – Хиония, Василиса и Ирина – известны своими переводами. Кроме того, старшая из сестер, Пульхерия, была замужем за архитектором А.Ф. Кокориновым, первым директором Академии художеств, а Наталья – за архитектором И.Е. Старовым.

Первоначально Григорий Акинфиевич не замышлял грандиозного путешествия, а предпочел традиционный путь образования для сыновей: во-первых, Ревель – что-то подобное школьному курсу наук и основ немецкого и латинского языков; во-вторых, университетское образование в Геттингене и специальное – во Фрейберге. Затем наступил черед разностороннего светского воспитания.

Путешествие по Италии (Савойе, Пьемонту, Венеции, Риму, Неаполю) – это широкое художественно-эстетическое просвещение молодых Демидовых – было продолжено в Париже.

Великобритания стала самой плодотворной частью путешествия. Накопив солидную базу знаний и овладев основами английского языка, Демидовы постигали здесь опыт самого передового производства в канун эпохи промышленного переворота.

Важно подчеркнуть, что описание увиденного сопровождается собственными оценками, размышлениями, анализом, в подтексте которого постоянно присутствует мысль о служении Отечеству, будь то рекомендации горным мастерам, полезные Берг-коллегии, или закупка и пересылка книг и инструментов в Петербург для Академии наук. Длительное пребывание за границей, очевидно, усиливало чувство патриотизма¹⁹.

¹⁹ См.: Путешествие братьев Демидовых по Европе: письма и подневные журналы 1750 – 1761 гг. / подгот. Г.А. Победимовым. – М.: Инсбрук, 2006. – 512 с. – ISBN 5-85759-385-9.

Плеяда российских ученых, получивших образование за рубежом. Вслед за Демидовыми к началу XIX столетия за границей получили образование ряд видных деятелей русской науки, литературы, военной и гражданской службы. Небезынтересен тот факт, что М.В. Ломоносов пять лет провел за границей, из них четыре года – в обучении и один год – в путешествии. Первый русский профессор права С.Е. Десницкий обучался в шотландском городе Глазго, где и получил степень доктора гражданского и церковного права²⁰.

Университеты, как можно было убедиться, были разные. Но на первом месте среди них стояли германские, что признается даже по прошествии столетий. По этому факту есть точное выражение Т. Маурера о том, что «в XIX в. германская университетская система считалась самой успешной в мире – гарантом высшего академического уровня»²¹. Среди множества иностранцев, которые стремились учиться в Германии, особенно большую группу составили студенты из Российской империи²². Приходится помнить о том, что у истоков создания Российской академии наук и университетской системы стояли иностранцы, прежде всего, немцы.

Таким образом, в мировой общественно-культурной сфере жизни была достаточно развитой практика обмена научной мыслью. Россия не осталась в стороне, наоборот, активно внедрялась в этот процесс, первоначально посылая своих воспитанников на обучение за рубеж, но постепенно возвращая своих ученых с мировыми именами. Российские студенты, выезжая за рубеж с целью получения образования, как в прежние времена, так и в настоящее время, получают возможность не только приобщиться к мировым научным достижениям, они непроизвольно для себя втягиваются в культурную жизнь зарубежья. Вместе с тем они продолжают оставаться «лицом» своего отечества за его пределами.

²⁰ См.: Бак И.С. С.Е. Десницкий – выдающийся русский социолог // Вопр. философии. – 1955. – №1. – С. 51.

²¹ Маурер Т. «Война умов» и общность европейцев. Размышления по поводу отклика русских ученых на воззвание их германских коллег // Наука, техника и общество: Россия и Германия во время первой мировой войны / отв. ред. Э.И. Колчинский и Д. Байрау. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 57 с. – ISBN 975981872-26-6.

²² Bergmann C. Das Studium der Ausländer an deutschen Hochschulen und die Internationalen Studenten verein // Jb. Des Verbandes der Internationalen Studenten – vereine an Deutschen Hochschulen. – 1914. – № 1. – S. 91.

Темы докладов

1. Европейские университеты: история и современность.
2. Европейские научные достижения XVIII – XIX вв.
3. Европейский опыт по созданию центров хранения и показа шедевров изобразительного искусства (музеи, галереи, выставки).
4. Литературное слово – орудие или оружие во взаимопознании народов (XVIII - XIX вв.) (работа с историческими источниками).
5. Вклад иностранцев в развитие российской науки и промышленности.

Тема 4. Иностранное влияние на архитектуру России

Если заглянуть в историю строительства многих крупных европейских городов, то обнаружится, что нередко важные общественные здания были построены иностранцами. Например, кому в последнее время довелось бывать в Берлине, тот обязательно посетил Рейхстаг. Многие с удивлением узнают, что этот символ объединенной Германии был построен иностранным архитектором – британцем лордом Норманном Фостером.

Иностранцы-архитекторы в Москве. Ранее уже упоминалось о появлении первых поселений иностранцев в пригородах Москвы. Интересен тот факт, что с XVIII в. Немецкая, Греческая, Мещанская и другие слободы стали заселяться русской знатью, приближенными царского двора. Сами же иностранцы стали селиться в городе, преимущественно в центре – на Маросейке, Покровке, Басманной улице. Здесь проходила царская дорога в загородные дворцы, расположенные в Красном селе и Лефортово. Здесь же проводил много времени Петр I у своего любимца Ф. Лефорта, фаворитки Анны Монс, в домах знатных купцов, военных, врачей.

Уже изначально слободы, где проживали иностранцы, отличались своим архитектурным решением от градостроительной практики древних российских городов, что нашло отражение в архитектуре, начиная с Петровской эпохи.

Когда Петр I возводил Санкт-Петербург, он не допускал русских архитекторов к строительству. Москву как символ древней Руси он покинул. В определении выбора будущих архитекторов молодой

столицы была одна особенность. Над образом Петербурга, по большей части, трудились итальянцы, англичане, голландцы. А творения немецких архитекторов украсили Москву: это и Монетный двор Гейдена (1687), здание Аптеки и Арсенала Иоганна Кристофа; неосуществленный проект Монетной башни в Берлине архитектора А. Шлютера стал образцом для строительства Меньшиковой башни. По чертежам немцев были возведены многочисленные надвратные и колокольные башни монастырей, например колокольня Троице-Сергиева монастыря была создана архитектором И. Шумахером.

По проектам Константина Тона были возведены храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, Оружейная палата, храм Боголюбивой Божьей матери. Он же создал идентичные вестибюли вокзалов Николаевской железной дороги в Москве и Санкт-Петербурге (ныне это Ленинградский вокзал в Москве и Московский в Санкт-Петербурге). Здания других известных московских вокзалов также возведены немецкими архитекторами: Павелецкий – архитектор Ю.Ф. Дидерихс; Ярославский – Ф.О. Шехтель; Киевский – И.И. Рерберг.

Можно совершить отдельную тематическую экскурсию «По следам германской архитектуры в Москве». Многие московские здания – свидетели германо-российских отношений. Например, в гостях у Б. Пастернака жил Райнер Мария Рильке, а в бывшей гостинице «Люкс» в сталинские времена одновременно останавливались Вальтер Ульбрихт, Вильгельм Пик и Херберт Венер. Но скоро их взгляды и дороги разошлись. Что они обсуждали? Над этим вопросом историки до сих пор ломают копыя и спорят.²³

Архитектура Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что многие архитектурные комплексы Москвы возведены по чертежам иностранцев, древняя российская столица сохранила историческую традицию градостроительства. Совершенно иной облик имеет Санкт-Петербург, возведенный по европейским стандартам. Площади, прямые проспекты, система каналов дают возможность называть его Северной Пальмирой. В нем находят сходство со многими городами Европы. Так, например Ф.М. Достоевский, любивший путешествовать по Германии, записал однажды о Берлине: «Я ... вдруг с первого взгляда заметил, что Берлин до невероятности похож на Петербург. Те же кордонные

²³ Из истории немцев в Москве: архитектур. путеводитель / Посольство ФРГ в РФ и Гос. музей архитектуры им. А.В. Щусева. – М.: б.и, 2003. – 245 с. – ISBN 5-87987-023-5.

улицы, те же запахи, те же (а впрочем, не пересчитывать всего того же!) ... Фу ты, Бог мой, думал я про себя: стоило ж себя двое суток в вагоне ломать, чтобы увидеть то же самое, от чего ускакал?»²⁴.

Немецкий исследователь К. Шлэгель прибавил к этому внешне-му сходству и другие черты: «Оба города сохранили до середины прошлого столетия присущий им облик городов-резиденций, ... типичный «ландшафт резиденции»: городской дворец Шлютера в центре Берлина, Дворцовая площадь в Петербурге; ... бульвары – Унтерден-Линден и Невский проспект; королевские и соответственно императорские замки в прусской Аркадии – Потсдам, Бабельсберг, Глиннике, а в пригородах Санкт-Петербурга – Петергоф, Ораниенбаум, Павловск, Царское село. За блистательными фасадами столиц скрывался совсем другой социальный мир: маленьких людей и рабочих, ютящихся в тесно застроенных рядовых кварталах с «колодцами» и трущобами. Оба города были почти одновременно, в 1837 и 1838, соединены со своими пригородными «парадизами» железной дорогой. Оба были расположены на воде. ... В обоих городах весьма рано были основаны академии. ... Оба города породили к началу XIX века блестящую культуру. ... Оба города пережили и травмирующие события: восстание декабристов на Сенатской площади в 1825 и революцию 1848 на берлинских улицах. Повсеместное присутствие разноцветных мундиров также было характерной чертой этих городов – особенно военные парады и смотры»²⁵.

Таким образом, начиная с XVIII столетия, в России начала активно усваиваться европейская градостроительная практика, куда немалый вклад внесли иностранные архитекторы. Однако наблюдалось не только внешнее сходство, которое достигалось благодаря планомерности застроек; российские столицы стремились приобщиться к некой смысловой идентичности с европейскими городами.

Темы докладов

1. Архитектурные ансамбли императорских резиденций в российской и европейской культурах.

²⁴ Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 5. – Л.: Наука, 1973. – С. 47.

²⁵ Шлэгель К. Петербург – Берлин. 1900 – 1935 гг.: контакты и влияние. Санкт-Петербург – окно в Россию: 1900 – 1935 гг. // Материалы междунар. науч. конф. (Париж, 6 – 8 марта 1997 г.). – СПб.: Феникс, 1997. – 244 с. – ISBN-5-901027-10-8.

2. Национальные особенности исторических центров европейских городов: о сходстве и неповторимости.
3. «Есть блаженное слово – провинция, есть чудесное слово – уезд»: колорит российского провинциального города.
4. Культура восточного города (на примере Стамбула или Каира).
5. Составление обзорных и тематических экскурсий по Златоглавой и Северной Пальмире.
6. Назовите десять причин, по которым вы хотели бы посетить ту или иную страну.

Тема 5. Транснациональная элита и ее вклад в сферу культурного обмена

Немецкий исследователь Карл Шлёгель, специализирующийся на германо-российских культурных связях (но его выводы можно распространить на мировой опыт), определяет, что основными носителями культурного обмена были так называемые *транснациональные элиты*²⁶. Под ними он понимает аристократов, дипломатов, ученых и деятелей культуры, представителей революционных течений, международных фирм и даже любопытных туристов.

Династические связи. Следует начать разговор с высочайшего уровня аристократического общения. Династические европейские дома были связаны тесными родственными узами, благодаря чему государственная политика и частная сфера переплетались как бы «в семейной обстановке». Это доказывают многочисленные государственные визиты, которые одновременно были и родственными, например, Александрплац была названа в честь Александра I, усадьба Никольское на Ванзее была свадебным подарком Александра I брату Николаю, женившемуся на принцессе Шарлоте, и т.д.

Дитман Вульф²⁷ отмечает, что в Средние века и Новое время, когда императоры, короли, герцоги, князья и т.д. обладали неограниченной властью, отношения между ними в большой степени зависели

²⁶Шлёгель К. Указ. соч.

²⁷ Вульф Д. Династия Романовых и Германия. Роль династической солидарности и династических браков в русско-германских отношениях (XVIII – начало XX вв.). URL: <http://conservatism.narod.ru/wulff/dynastie.doc>.

от близости между династиями, т.е. семьями, которые претендовали на верховную власть на той или иной территории. Поэтому родственные связи между ними имели важное внешнеполитическое значение. Поиск подходящих в политическом и династическом смысле жен и мужей являлся неотъемлемой задачей любого монарха в Европе, решение которой имело огромное значение для судеб государственной системы и страны. Семейные интересы переплетались и часто отождествлялись с государственными.

После Венского конгресса в Европе развился своего рода монархический «туризм». Аристократы встречались на свадьбах, днях рождения, правительственных юбилеях, похоронах или просто так, во время лечения на знаменитых курортах Германии Бад-Киссинген, Баден-Баден, Карлсбад, Мариенбад, Бад-Эмс или Бад-Доберан, которые неслучайно находились поблизости от резиденций князей²⁸. Эти встречи часто использовались для налаживания личных контактов в тонком вопросе о бракосочетаниях.

Кратко опишем одну из встреч, которая состоялась 27 – 28 мая 1908 г. между российским императором Николаем II и английским королем Эдуардом VII: «Церемониальная сторона была как никогда насыщенной: взаимные визиты, семейные завтраки и парадные обеды, цветистые тосты, салюты»²⁹. Одна из свидетельниц и участниц Ольга Новикова отметила: «Император России и король Англии ужинали вместе, семейно, на борту императорской яхты «Штандарт» в гавани Ревеля. ... Это был кульминационный пункт большого международного объединения»³⁰.

Однако и вне императорских и великокняжеских семей существовали многочисленные интенсивные связи, насыщенные культурными компонентами. С уходом с политической арены ее носителей распалась и часть образа жизни. Многочисленные потомки европейских монархов (прежде всего российские) по-прежнему являются носителями высокой культуры и духовности. Но они уже не выступают ядром династического сплочения Европы.

²⁸ См: Straub, E. Drei letzte Kaiser. Der Untergang der großen europäischen Dynastien. Berlin, 1998. – С. 42 – 44.

²⁹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 252. Л. 140.

³⁰ Цит. по: Авдеев В. Ревельское свидание // Родина. – 2009. – № 11. – С. 64.

Культурный обмен на дипломатическом уровне. Поскольку дипломатическая служба еще в первой трети XX в. была, главным образом, привилегией дворянства, то в качестве носителей связей можно рассматривать и дипломатические круги. Примерами могут служить Ф. Пурталес, Дж. Бьюкенен, М. Палеолог, У. фон Брокдорф-Ранцау и многие другие представители европейских государств в России.

Вклад творческой элиты в культурный обмен. Значительное место в культурном обмене России со странами Западной Европы занимают деятели науки, искусства, носители технической модернизации.

Особенно оживленными были научный и культурный обмены между Россией и Западной Европой перед Первой мировой войной. Русские позиционировали себя в качестве нации, занявшей место среди других народов Европы и обладающей правом голоса. «И хотя различия между Востоком и Западом не были забыты, их больше не видели разъединяющими»³¹, – считает германский историк Т. Маурер.

Ученым российского и европейского миров суждено было пережить первое потрясение в связи с началом мировой войны 1914 г. Творческие деятели всех воюющих стран считали своим долгом поддержать свое отечество. Австрийский писатель Стефан Цвейг отмечал, что современники «... старались превзойти друг друга в ненависти, пикировались и с пеной у рта осыпали друг друга оскорблениями»³². Тогда, в годы Первой мировой войны, печатное слово еще имело силу, ему внимали. Но не стоит забывать, что именно оно, «печатное слово», создало новое оружие – организованную пропаганду. Именно тогда, в годы Первой мировой войны, вырабатывался опыт сплочения всего культурного европейского мира. Примером тому могут служить предпринятые реальные шаги С. Цвейга и его коллеги по творческому цеху, швейцарца Романа Роллана, выступавших «против духовной вражды между народами, требуя от художника справедливости и человечности даже в разгар войны»³³.

Стоит отметить, что среди деятелей искусств и науки культурный обмен не прекращался, но в XX столетии почти на протяжении

³¹ Маурер Т. Указ. соч. – С. 58.

³² Цвейг С. Статьи, эссе. Вчерашний мир: воспоминания европейца: пер. с нем. – М.: Радуга, 1987. – С. 317.

³³ Там же. – С. 317.

полувека он нередко проходил под грифом «борьбы с фальсификацией» (особенно в истории). Главная цель современности – поддерживать достигнутое международное сотрудничество.

Не меньше успехов и трагедий существовали в культурном обмене среди носителей технической модернизации. Здесь можно привести многочисленные параллели исторических и современных падений и взлетов германо-российского сотрудничества.

Международные связи социал-демократии. Наряду с аристократией наиболее транснациональной была международная социал-демократия. Можно сказать, что все будущие советские вожди знали европейские столицы по собственному опыту и пребывали под сильным впечатлением от хорошо организованной социал-демократии. Особенно их восхищали немецкие квалифицированные рабочие с их высокими профессиональными навыками и «культурой». Интенсивным отношениям способствовало то, что многие ведущие немецкие социал-демократы происходили из польско-русских «пограничных областей» и чувствовали себя как дома в Лодзи, Петербурге, Варшаве, Берлине (Парвус – наст. имя и фам. А.Л. Гельфанд, Фюрстенберг-Ганецкий, Р. Люксембург и др.)³⁴.

Аристократы-туристы. Одним из самых популярных и эмоциональных и до настоящего времени актуальным и распространенным видом культурного обмена представляется туризм. Выдающимся в этом отношении стал XIX в. За столетие кругозор путешественников значительно расширяется, их внимание все чаще привлекают не только традиционные «священные предметы», реликвии и достопримечательности, но и обычаи, быт, нравы местного населения, политическое развитие и государственное устройство стран. Например, в 1845 г. В.П. Боткин путешествовал по Испании. Впечатления о своей поездке он оставил в «Письмах об Испании». В них отразились не только поверхностные впечатления туриста, но и искреннее стремление понять действительность испанской колониальной политики. Так, он с сочувствием писал о судьбе народов Северной Африки, когда-то создавших свою цивилизацию, а теперь влачащих нищенское существование и находящихся под угрозой европейской колонизации: «Для жителей Европы есть в характере и жизни Востока нечто ускользающее от их ясного понимания. Мы гораздо больше можем понять и

³⁴ Шлёгел К. Указ. соч. – С. 228.

прочувствовать в себе жизнь древнего грека и римлянина, нежели жизнь араба ... Путешественники пишут о Востоке с заранее составленной мыслию о превосходстве всего европейского и смотрят на восточную жизнь с европейской точки зрения, как на курьез»³⁵.

В XIX в. формируется образ традиционного российского туриста. Здесь хотелось привести короткую выдержку из воспоминаний одного аристократа: «Зимой мы ездили в Ниццу отдыхать, а летом купаться в Остендэ или Биарриц. Иногда мы умудрялись выкупаться и тут, и там. Возвращались домой, конечно, через Париж. Первые дни в Париже было интересно и забавно, но потом я предлагал жене ехать домой. Она отвечала: «Смешно приехать в Париж на две недели и уже удирать». Жена и дочурка оставались в Париже из-за магазинов»³⁶.

Общее настроение высказал И.М. Гревс: «Учиться в прежние времена мы чаще ездили в Германию от времен Гегеля и Савиньи до времен Куно-Фишера и Моммзена; развлекаться отправлялись в Париж; но сердцем всего больше отдавались Италии. Художники же, музыканты, певцы туда стремились и учиться»³⁷.

Следует отметить еще один вид путешественников. Созданное в 1845 г. Императорское Русское географическое общество дало новый толчок исследованию регионов, не примыкающих непосредственно к границе Российской империи. Путешественникам приходилось самостоятельно пробираться по труднодоступным, малоизвестным местам, нередко подвергая себя смертельному риску. Впечатления и наблюдения необычайно интересны, и многие данные, собранные ими, до сих пор представляют научную ценность.

Подводя итог, можно сказать, что туризм дает возможность знакомства с историей, традициями, нравами других народов. Но в то же время любой выезжающий как носитель иной культуры является показателем своего отечества в стране пребывания, а контакты транснациональной элиты являются культурной составляющей интеграционного процесса.

³⁵ Цит. по: Сапронов М.А. Страны Магриба в военных обзорах и путевых заметках русских путешественников XIX в. Рос. история. – 2009. – № 2. – С. 30.

³⁶ Г-Ъ Марк. Больше правды, чем фантазии: записки буржуа. – Париж: Рус. изд-во в Париже. [ок. 1920]. – С. 5.

³⁷ Цит. по: Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX в. – М.: РОССПЭН, 2008. – 701 с. – ISBN 978-5-8243-0992-8.

Темы докладов

1. Роль династических браков в истории дома Романовых.
2. Российский дипломатический корпус в Европе: о влиянии взглядов дипломатов на отношение к внешнему миру.
3. Европейский дипломатический корпус в России: жизнь и нравы.
4. Путешествия и туризм как стимулы творческого вдохновения.
5. О связях российской и европейской социал-демократии.

Тема 6. Зарубежная Россия

«Россия вне России» на протяжении многих лет продолжает будоражить умы величием и трагедией своего исхода. «Русский Константинополь», «Русский Париж», «Русский Берлин»... Эти словосочетания, прочно вошедшие в историко-культурную лексику многих стран мира, долгое время оставались забытыми в нашей стране. Сегодня, когда российское общество в очередной раз переосмысливает свой исторический опыт, с новой силой возникает необходимость воссоздать единство некогда «разбитого вдребезги».

Важными проблемами являются вопросы русской эмиграции и беженцев. Сложно провести четкую границу между этими двумя понятиями, по многим параметрам они схожи. Однако следует отметить, что это – отдельные эпизоды в процессе обмена и взаимовлияния культур. Каждая из современных стран в той или иной степени сталкивается с этими неоднозначными явлениями.

В настоящее время функционируют целые программы решения вопросов, связанных с беженством и эмиграцией. Мы рассмотрим лишь начальный этап в выработке политики относительно этих двух явлений.

Русская эмиграция имеет многовековую историю. Ещё в XVI в. Андрей Курбский был вынужден бежать в Литву, откуда мог вести полемику с Иваном Грозным. Многочисленна была русская эмиграция в XIX в. Жили и творили за рубежом А.И. Герцен, Н.П. Огарев, М.А. Бакунин, И.И. Мечников, П.Л. Лавров, И.С. Тургенев. Очень многие выдающиеся русские художники создавали свои произведения за рубежом. Но, выбрав себе новое место жительства за пределами России, все они продолжали оставаться именно русскими.

Долговременное проживание за рубежом. Интересную мысль по поводу русского общества за границей высказал П.И. Щеголев: «Это – русские люди, мужчины и, главным образом, женщины, которые принадлежали к богатым слоям и родовитым фамилиям, жили почти всю свою жизнь за границей, вращались в западном обществе, были в общении со многими западными знаменитостями, принимали нередко инославное исповедание, вступали в родство с иностранцами, открывали свои салоны и т.д. Эти люди, не приткнувшись у себя на родине и оседавшие на западной почве, по своему содействовали прививке западного мироздания и европейской психики к русскому уму и сердцу и имеют право быть занесенными в историю развития русского интеллигентного чувства»³⁸. Таким образом, за рубежом на протяжении XIX в. формировался новый русский общественный тип, получивший название «русский европеец»³⁹.

Среди всех русских, оказавшихся за границей, в первую очередь, следует рассказать о представителях дома Романовых. Венценосные жены, обосновываясь в той или иной стране, занимали прочные позиции в обществе и были также центром притяжения для представителей русского зарубежья. Международные браки были характерны для императорской фамилии. Русские жены европейских монархов старались укрепить связи России с теми странами, где обосновались, и по мере возможности распространяли русскую культуру.

Из представителей русского зарубежья выделялась определенная часть людей, предпочитавших проживать годами вдали от родных мест, но ни о какой эмиграции не помышлявших. Они оставались российскими подданными, не находясь на какой-либо службе. Эта прослойка была довольно заметной благодаря своему положению в обществе.

К третьим относились те русские люди, которые родились за границей. В первую очередь это касалось детей русских дипломатов, по долгу службы проживавших за границей долгие годы.

На рубеже веков за границей значительное количество российских граждан отдали бы предпочтение продолжительному проживанию за рубежом.

³⁸ Цит. по: Гросул В.Я. Указ. соч. – С. 365.

³⁹ Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). – М.: РОССПЭН, 2001. – 701 с. – ISBN 5-8243-0242-1.

Но явлением особого рода, массовым исходом российской интеллигенции за рубеж явилась эмиграция, вызванная революцией 1917 г. В 1922 г. за рубеж были насильственно высланы выдающиеся философы, ученые, инженеры как потенциальные «друзья возможных врагов Советской власти». На момент случившегося сложно было ответить на вопрос, кто же они: беженцы или эмигранты?

Происхождение беженства как явления. Понятие «беженец» относительно новое, появившееся в первой трети XX в., т.е. после окончания Первой мировой войны. Его оформление и становление связано с пореволюционной волной эмиграции из России. Российская империя как государство, участвующее в общей международно-правовой жизни, исчезло, и с этим исчезновением все русские люди, покинувшие пределы бывшей империи, превратились в людей без государства, без подданства⁴⁰.

Дипломатическими органами, обеспечивающими защиту своих граждан на территории иностранного государства, как правило, являются посольства или консульства. В годы Первой мировой войны интересы россиян, по каким-либо причинам не выехавших с территории страны противника, представляли дипломатические миссии нейтральных государств. По окончании войны парадокс заключался в том, что, с одной стороны, в Москве де-факто существовало правительство большевиков, никем за границей не признанное (за некоторыми исключениями). С другой стороны, за границей присутствовали русские дипломатические миссии, никакого государства не представлявшие. В связи с этим еще в 1920 г. за рубежом оказались сотни тысяч бывших граждан Российской империи, чьи интересы никакими учреждениями не были представлены и ничьей защиты не имели.

Юридическое оформление статуса беженца. Большинство бежавших от советской власти надеялись на ее падение, поэтому не думали о длительном пребывании за границей, мечтали о скором возвращении. Со стороны правительства большевиков проявлялся повышенный интерес к сосредоточению большого количества россиян за рубежом. Советское руководство отдавало себе отчет в том, что в подавляющем большинстве эмиграция имела антибольшевистский

⁴⁰ Бочарова З.С. Урегулирование прав российских беженцев в Германии в 1920 – 1930-е гг. // Правовое положение российской эмиграции в 1920 – 1930-е гг. / науч. ред., З.С. Бочарова. – СПб: Сударыня, 2006. – 353 с. – ISBN 5-88718-062-5.

настрой. Кремлевское правительство начало действовать: 15 декабря 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают решение о лишении российского гражданства лиц, находящихся за границей более пяти лет (т.е. уехавших еще из царской России), а также лиц, покинувших Россию без разрешения советского правительства⁴¹.

Заботу о дальнейшей судьбе русских «невозвращенцев» и решение их проблем взяла на себя Лига Наций. На Женевской конференции 1922 г. было введено определение понятия «беженец», которое вошло в международное право. По мнению исследовательницы З.С. Бочаровой, первоначально оно касалось только русских. «Русским беженцем» признавался беженец «русского происхождения, не принявший никакого другого подданства»⁴². Окончательно определение понятия было выработано Лигой Наций в 1926 г. Согласно ему, «всякое лицо русского происхождения, не пользующееся или переставшее пользоваться покровительством СССР и не принявшее иного гражданства», считалось «русским беженцем»⁴³. Лига Наций совместно с Международным комитетом Красного Креста назначили Верховным комиссаром по делам русских беженцев общественного деятеля Норвегии Фритьофа Нансена.

Перечень государств, принявших на себя наплыв русских беженцев, впечатляет: это и Германия, и Франция, и Турция, Финляндия, Япония, Греция, Болгария, Китай и многие другие. На русских беженцев распространялось законодательство страны проживания, а ведь в каждом государстве существовала своя специфика, связанная с местным законодательством. Это одна из новых, но активно разрабатываемых тем в отечественной историографии⁴⁴.

Выработка единого международного документа удостоверения личности беженца. Параллельно с определением юридического

⁴¹ Цит. по: Винник, А.В. Германские власти и русский Берлин в 1920-е гг. // Русский Берлин. 1920 – 1945 гг. / отв. ред. О.Б. Василевская. – М.: Рус. путь, 2006. – С. 363 – 364. – ISBN 5-85887-272-5.

⁴² Бочарова З.С. Указ.соч. – С. 369.

⁴³ Цит. по: Серапионова Е.П. Правовое положение русских беженцев в Чехословакии // Правовое положение российской эмиграции в 1920 – 1930 гг. / науч. ред. – СПб.: Сударыня, 2006. – С. 141. – ISBN 5-88718-062-5.

⁴⁴ См. подр. Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – 367 с. – ISBN 5-93856-033-0; Правовое положение российской эмиграции в 1920 - 1930 гг. / науч. ред. З.С. Бочарова. – СПб.: Сударыня, 2006. – С. 141. – ISBN 5-88718-062-5; Русский Берлин. 1920 – 1945 гг. / отв. ред. О.Б. Василевская. – М.: Рус. путь, 2006. – С. 363 – 364. – ISBN 5-85887-272-5.

статуса беженцев разрабатывалась форма единого международного документа удостоверения личности бывших российских граждан. Имперские паспорта как таковые не имели юридической силы, в то время как сами беженцы не желали или не имели возможности принять гражданство страны пребывания. Этот вопрос был поднят в 1922 г. на Женевской конференции, на которой и был утвержден текст сертификата для беженцев, так называемый нансенский паспорт. На зеленые беженские паспорта вместо герба наклеивалась пятифранковская марка с изображением Нансена. Марка давала законную силу данному документу. Из средств, собранных с оформления нансенских паспортов, формировался особый фонд, они же распределялись на нужды беженцев. Сбор взимался с каждого лица, достигшего 16-летнего возраста.

Однако нансенский документ не приравнивался к национальным паспортам, поэтому и возникали затруднения. Наиболее показательным примером может быть практика германских властей. Особый циркуляр МВД Германии устанавливал для всех русских граждан, проживавших в стране, наличие национального русского паспорта, выданного признанной Германией РСФСР. Получить такой паспорт значило стать гражданином Советской республики и нести определенную ответственность перед нею, что противоречило интересам беженцев. Но существовал второй документ. К германским властям обращались просители на получение «персоналаусвайса» (Personalausweis), так называемого «желтого» паспорта, который мог быть выдан только в том случае, если удавалось доказать невозможность связаться с советским представительством. Кроме того, в ходу был третий документ – «белый» паспорт, выписывавшийся Организацией защиты интересов русских беженцев, филиалы которой находились во многих странах. Таким образом, по немецкому удостоверению личности, «желтому паспорту», происходил выезд из Германии, по русскому, «белому паспорту», с соответствующими визами – въезд в другую страну. На получение визы беженец, как и любой иностранец, должен был предъявить справки из полицейского участка и финансового управления об уплате налога⁴⁵. Но это лишь вершина того «айсберга» трудностей, с которыми сталкивались русские беженцы.

⁴⁵ См.: Бочарова З.С. Указ. соч. – С. 378 – 379.

До тех пор, пока беженец или эмигрант не принимал для себя окончательного решения о смене гражданства, проблема удостоверения личности для него продолжала существовать.

Беженские лагеря. Каждый решившийся на смену страны проживания так или иначе сталкивается с проблемой собственного благоустройства. Практика демонстрирует различные способы разрешения этого вопроса. Мы же рассмотрим самый популярный вид массового размещения покинувших Россию – это лагеря беженцев.

Самостоятельно выбирая страну для нового места жительства или оказавшись в ней по воле судьбы, многие беженцы часто становились узниками беженских лагерей. Подобные лагеря существовали на территории тех государств, куда устремился поток желающих покинуть пореволюционную Россию. Опять же, наиболее наглядным примером и в этом вопросе становится германская практика устройства коллективного проживания российских беженцев. В ходе исследования этой проблемы возникает ряд задач: выявление непосредственно самих лагерей, знакомство с условиями проживания в них, организацией административного управления, установление уровня контактов с германскими властными структурами и т.д. Однако историк В.О. Колосова⁴⁶ обращает внимание на то, что исследование проблемы осложняется несколькими факторами. Во-первых, в Германии в 20-е гг. XX в. существовало множество лагерей разных типов: а) лагеря военнопленных, которые делились на солдатские и офицерские (они постепенно расформировывались, но некоторые еще существовали); б) беженские лагеря, которые тоже отличались своей неоднородностью; в) лагеря интернированных красноармейцев, попавших в плен после советско-польской войны и не успевших вернуться на родину после заключения Рижского мира. Во-вторых, лагеря переформировывались, меняли адреса, ликвидировались, а на их месте организовывались новые, поэтому под одним и тем же названием местечка или городка могли скрываться разные лагеря. В-третьих, сложности вызываются самоназваниями: интернированными могли называть себя с равным правом и красноармейцы, и беженцы, попавшие в Германию вместе с отступающими из Прибалтики и Украины немецкими войсками.

⁴⁶ См.: Колосова В.О. Лагеря русских беженцев в Германии (1919 – 1922 гг.) // Проблемы истории русского зарубежья: материалы и исследования Ин-та всеобщей истории. – Вып.1 / под. ред. Н.Т. Энеева. – М.: Наука, 2005. – 453 с. – ISBN 5-02-010307-1.

Таким образом, российские эмигранты и беженцы оказали сильное влияние на общественное сознание, культуру и экономику стран пребывания. Они вызвали интерес, который достиг таких масштабов, что уже никого не удивила «русская мода», ставшая культурным событием в общественной жизни Европы. Но европейское сообщество так и не смогло принять ее для себя, сделав своей неотъемлемой частью⁴⁷. В XX в. мировая общественность столкнулась с проблемой беженства. На протяжении целого столетия разрабатывался и совершенствовался правовой статус этого явления. Однако остаются многие неразрешенные вопросы, связанные, прежде всего, с взаимовлиянием культуры беженцев и носителей национальных традиций.

Темы докладов

1. Российская эмиграция в Америке в XIX – начале XX в.
2. Российская эмиграция в Европе в XIX – начале XX в.
3. Вклад российской эмиграции в культурное наследие Европы и Америки 1920 – 1930 гг.
4. Положение российских военнопленных в странах Четверного союза.
5. Положение военнопленных стран Четверного союза в России.
6. Формирование образа «врага» в период Первой мировой войны. Работа с историческими источниками.
7. Рядовые участники Первой мировой войны: к вопросу о братании на фронтах Первой мировой войны.
8. Взаимоотношения мировой научно-творческой элиты в условиях первой мировой войны.

Тема 7. Массовые миграции российских немцев в Германию: причины и последствия

Бесспорен тот факт, что российское общество – многоэтническое и многонациональное, его составляют не только коренные народы, проживающие на обширных просторах России, но и иностранцы, которые имели особый статус российского гражданства, рассмотреть который предлагается на примере истории немцев в России.

⁴⁷ Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – 367 с. – ISBN 5-93856-033-0.

Происхождение и статус германских подданных в Российском государстве. На протяжении всей европейской истории контакты между немцами и русскими в сфере межнациональных отношений носили, пожалуй, наиболее интенсивный характер. Участие Новгорода в могущественной Ганзе, наличие большой Немецкой слободы в Москве еще в допетровские времена, немецкие названия заводов и фабрик, составляющих значительную часть российской промышленности накануне Первой мировой войны, – таковы свидетельства тесных экономических и бытовых связей, уходящих корнями в многовековую совместную историю немцев и русских⁴⁸.

Немцы постепенно становятся частью российского общества. Немецкие поселения в России появились после издания в 1762 - 1763 г. императрицей Екатериной II так называемых колонизационных манифестов, приглашавших немцев жить в России. Центром расселения немцев стало Нижнее Поволжье: уже в конце 1760-х гг. там находилось более 100 немецких населенных пунктов. Кроме того, в результате присоединения Прибалтики в XVIII в. подданными Российской империи стали немецкие бароны, владевшие там землями со времен меченосцев.

За два с половиной века в России сложилась особая этническая общность – российские немцы. В XVIII – XIX вв. положение немцев в России было благополучным. Волевые качества, активность, педантичность и преданность престолу позволили им добиться успехов в политике, армейской и административной сферах. Как следствие, немцы занимали ответственные посты на государственной службе – достаточно вспомнить министра финансов Е.Ф. Канкрин, канцлера К.В. Нессельроде, шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа и премьер-министра С.Ю. Витте. За свое новое Отечество в многочисленных войнах сражались Б.-Х. Миних, А.И. Остерман и Л.Л. Беннингсен. Значительных успехов в торговле добились банкирский дом Штиглицев, мебельные фабриканты Мельцеры, владельцы «электрической империи» Сименсы. В XVIII в. из 111 действительных членов Академии наук 67 были немцами. Русские немцы открывали новые континенты (Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.Ф. Крузенштерн); жены русских императоров, начиная с Павла I, были немками. Но две российско-германские войны в XX в. сделали судьбу российских немцев трагической.

⁴⁸ Максимычев И.Ф. Указ. соч. – С. 48.

Влияние политической обстановки в России первой половины XX в. на положение германских подданных. С началом Первой мировой войны в 1914 г. для русских немцев наступили тяжелые времена. Начался процесс отчуждения имущества, запрет преподавания на немецком языке. Кроме того, с 1916 г. стал функционировать государственный «Особый Комитет по борьбе с немецким засильем». Царское правительство планировало против российских немцев и более крутые меры, но произошла революция.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 октября 1918 г. была образована Автономная область (Трудовая коммуна) немцев Поволжья, в которую входили части территорий современных Саратовской и Волгоградской областей. В 1924 г. статус немецкой автономии существенно вырос: область была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую республику немцев Поволжья⁴⁹.

28 августа 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Немцы были обвинены в «сокрытии в своих рядах шпионов и диверсантов». Правительство решило переселить всех немцев из Поволжья (около 433 тысяч человек) в Новосибирскую, Омскую области, Алтайский край, Казахстан, на Крайний Север и т.д. Затем депортировали немцев и из других областей Европейской России. В 1942 г. началась мобилизация немцев в возрасте от 17 лет в рабочие колонны (трудовую армию). По разным оценкам, вследствие депортации погибло до трети российских немцев.

Определение статуса российских немцев во второй половине XX в.: от реабилитации до массовой миграции. Окончание войны ненамного облегчило положение немцев. Многие так и были оставлены в трудовой армии. В 1948 г. было объявлено, что выселение немцев и ряда других народов осуществлено «навечно», и за самовольный

⁴⁹ Белковец Л.П. Из истории эмиграции российских немцев: национальная политика сталинского режима глазами очевидца // Изв. Сиб. отд-ния РАН. Сер. История, философия, филология. 1993. – Вып. 2. – С. 60 - 68.; Гусев С. П. Исход советских немцев за рубеж в 1929 году // Социолог. исслед. – 1994. – № 10. – С. 143 – 146; Эмиграционное движение советских немцев в конце 20-х годов / под ред. Л.П. Кошелева, Л.А. Роговой и Г.А. Бордюгова // Свобод. мысль. – 1993. – № 12. – С. 93 – 104; См., напр.: Синявский Б.И. Родина сурова, и фатерланд неласков: Исход немцев из России обернулся трагедией // Известия. – 1995. – 25 окт. – С. 4.

выезд (побег) из мест проживания введено уголовное наказание в виде 20 лет каторжных работ. Опасаясь дальнейших преследований, многие немцы меняли фамилии на русские, родители боялись говорить детям, что они немцы. Детей не учили родному языку. Российские немцы начали исчезать как этнографический феномен.

Режим спецпоселения был отменен для населенных пунктов, где жили депортированные немцы, только в 1955 г. В 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР немцы были реабилитированы, в 1972 г. с них были сняты ограничения в выборе места жительства. Однако в отличие, к примеру, от северокавказских автономных республик, АССР немцев Поволжья восстановлена не была. Немцы пытались создать автономию в Казахстане, где их проживало около миллиона человек, но натолкнулись на сопротивление местных властей и коренного населения.

Разочарование российских немцев по поводу восстановления автономии, а также экономические проблемы страны вызвали массовую эмиграцию в Германию. Российские немцы привнесли туда ряд атрибутов прошлой «советской» жизни. Многие переселенцы открыли бизнес, связанный с обслуживанием своих соотечественников. Выходят в свет русскоязычные печатные издания «Контакт», «Восточный экспресс», «Евразийский курьер», «Русская Германия» и «Русский Берлин».

По данным В. Дизендорфа⁵⁰, по разным оценкам в России сейчас проживает около 800 тысяч этнических немцев. Основная их масса расселена в Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях. Почти 70 % браков у российских немцев – смешанные, в основном с русскими. Если учитывать данное обстоятельство, то размеры немецкой диаспоры в России могут оказаться несколько больше, так как в нее могут входить представители других народов, состоящие в браке с этническими немцами.

Проводя «жесткую» политику в отношении «аусзидлеров» дома, правительство Германии активно помогает немцам в России. Центральное место в планах германских властей занимают меры по повышению уровня организованности немецких национальных групп, консолидации их действий, причем, прежде всего, в борьбе

⁵⁰ Дизендорф В. К истории российских немцев: статьи и доклады последних лет. – Роттенбург, 2009. – URL/<http://wolgadeutsche.ru/disendorf/samm/ung.pdf>.

за предоставление автономии. Ряд немецких политиков полагает, что на данном этапе надо сконцентрировать основные усилия на получении прав немцев на соответствующую территорию.

Немцы активно участвовали в российской истории на протяжении нескольких столетий. XX в. знает два периода активной эмиграции российских немцев в Германию, поэтому необходимо проследить ее причины и последствия для отношений двух народов. Первый эпизод урегулирования статуса российских немцев относится к Брест-Литовскому мирному договору (1918), в котором предусматривалось право эмиграции тем немцам, «которые сами или их предки являлись выходцами из Германии». Право предусматривалось на основании статей 21 и 22 дополнения к мирному договору в течение 10 лет после ратификации.

Второй этап берет свое начало во времена распада Советского Союза. Можно выделить ряд причин этого процесса. Главная из них – отсутствие у российских немцев уверенности в каких-либо перспективах на национальное будущее своего народа, пережившего трагическую судьбу заложника исторических взаимоотношений двух стран. Вторая причина – прямое влияние длительного и глубокого кризиса в странах бывшего СССР. В-третьих, политическая нестабильность. В-четвертых, невыполнение закона «О реабилитации репрессированных народов». При этом предполагалась реализация политической реабилитации, т.е. восстановление незаконно ликвидированной государственности на Волге. Не выполнялся Указ Президента РФ от 21 февраля 1992 г. «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев», который предусматривал поэтапное восстановление национальной государственности, создание национального округа на территории Волгоградской области и национального района в Саратовской области. 10 июля 1992 г. был подписан международный акт о восстановлении республики, который также не выполнялся⁵¹.

Таким образом, российские немцы – это лишь часть иностранцев российского общества. Отдельно следует рассматривать такие народы, как евреи и цыгане. Они стали неотъемлемой частью отечественной истории, являются носителями особой культуры. Все это накладывает определенный отпечаток на российскую культуру.

⁵¹ Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне: на историческом перекрестке культур и языков. – М.: МАЛП, 1995. – 79 с. – ISBN 5-88091-025-3.

Темы докладов

1. История российских немцев XVIII – XIX вв.: география расселения, деятельность (работа с историческими источниками).
2. Проблема российских немцев в XX в.
3. Евреи в России и государственная политика в еврейском вопросе.
4. Возвращение евреев на историческую родину.
5. Цыгане в истории России.
6. Роль загранпаспорта в процессе интеграции: международные примеры и российская практика.

Заключение

От современных специалистов требуют индивидуальность и самостоятельность. Именно эти качества у студентов призвана развивать дисциплина «Культурно-туристический аспект в международных отношениях». Этот междисциплинарный предмет выделяет из общих закономерностей исторического процесса частные вопросы, раскрывающие как целую эпоху, так и жизнь одного человека. Благодаря им мы можем понять настоящее и видеть будущее.

Затронутые в учебном пособии проблемы – часть такого масштабного понятия, как международные отношения. Такие темы раскрывают закономерности развития русского этноса с учетом самобытности культурного наследия России и его взаимосвязи с культурным наследием других стран, расширяют представление о процессах интеграции и ее исторических формах, международных связях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ю.Н. Данилов. На пути к крушению

«Участок русского фронта ... Противники приближены на несколько десятков шагов. Их разделяют две невысокие насыпи окопов с проделанными в них бойницами. Впереди окопов ряды перепутанной проволоки.

Нейтральный промежуток – поле смерти и страданий. Пространство между проволокой пусто и безмолвно. Изредка щелкают пули, не известно кем и куда выпускаемые. Скучно! ...

И вдруг из немецкого окопа высовывается на штыке или на палке белый платок или полотенце. За одним появлялся другой, третий, затем из неприятельского окопа выскакивают отдельные смельчаки. Они усиленно дымят своими папиросами, жестами подчеркивают, что вышли без оружия и приглашают наших приблизиться.

... На нейтральной стороне между окопами завязывалось оригинальное знакомство. Сблизившиеся люди пожимают друг другу руки, обмениваются непонятными словами, газетами, папиросами. ... С нашей стороны наиболее смелые ... заглядывают в чужие окопы и рассказывают потом чудеса о житье-бытье немецких солдат.

– Назад, прикажу стрелять ... – с волнением кричит офицер из окопа.

И кучки быстро разбегаются в разные стороны. Снова мертвая тишина, будто ничего и не было. Только нарастает накипь раздражения против офицера, прервавшего занимательную встречу».

С. Цвейг. Статьи, эссе. Вчерашний мир: воспоминания европейца

«В Тарнуве (Галиция) я наткнулся на колонну пленных русских солдат. Я увидел “врага”. Они сидели на земле в большом квадрате, обнесенном забором, курили и переговаривались под охраной двух десятков пожилых, ... бородатых тирольских ополченцев, которые были так же оборваны и неухожены, как пленные. ... Вид у охраны был далеко не воинственный и отнюдь не драконовский. Пленные не выказывали ни малейшего намерения к бегству, а австрийские ополченцы ни малейшего желания нести охрану. Они мирно сидели с

пленными, и то, что они не знали чужого языка, не могли понять друг друга, доставляло обеим сторонам исключительное веселье. Обменивались сигаретами, смеялись, глядя друг на друга. Вот тирольский ополченец достает из очень старого и потертого бумажника фото своей жены и детей и показывает их “врагам”, те разглядывают и спрашивают на пальцах, 3 или 4 года этому ребенку. У меня было непреодолимое чувство, что эти совсем простые люди воспринимают войну гораздо правильнее, чем наши университетские профессора и писатели, а именно, как несчастье, которое на них обрушилось и от которого они никак не могли уберечься, и что каждый попавший в эту беду становился своего рода братом».

Г.Ф. Николаи. Биология войны

«Воззвание к европейцам». «В то время как успехи техники и средств сообщения побуждают нас категорически признать фактическое установление международного общения и тем самым факт мирового культурного значения, никогда еще ни одна война не нарушала в такой значительной степени солидарности совместной культурной работы, как нынешняя. ...

Благодаря технике мир стал меньше; государства обширного полуострова, носящего название «Европа», ныне так близко прижаты друг к другу, как в былые времена города любого небольшого полуострова на Средиземном море. ...

И вот нам представляется, что обязанность образованных и здравомыслящих европейцев – по крайней мере попытаться воспрепятствовать тому, чтобы Европе, вследствие недостаточности общей ее организации, постигла та же участь, которая некогда постигла Грецию».

Э. Бутру. Германия и война

«Германия усладила весь мир удивительной музыкой, в которой, казалось, слышались самые глубокие движения души, подняв искусство и поэзию до высоты своего рода религии, в которой человек общается с Создателем через культ идеального, воздвигнув, как самое возвышенное из человеческих творений, университеты, храмы науки

и свободной мысли. [Германия], приняв на себя роль наивысшей представительности культуры и цивилизации в наиболее совершенной ее форме, в конце концов поставила себе целью порабощение всего света и стремится к достижению этой цели, методически и безудержно разнуздывая грубые инстинкты, злость, варварство. Хвалится тем, что они являются наивысшими представителями человечества, и оказаться пережитками гуннов и вандалов!».

В. Корсак. Забытые

[Лагерь военнопленных в Halle, Германия 1917 г.] «... Вечером того же дня нам было объявлено, что французские офицеры устраивают нам ужин и просят всех пожаловать в столовую. Когда мы спустились вниз, столовая была уже убрана еловыми ветвями, и столы накрыты. Ужин состоял из трех блюд (как говорят французские повара “составлен из ничего”). На десерт был подан настоящий крем; кроме того, на каждом столе стояло по три бутылки вина; возле них на тарелках были разложены фрукты и печенье.

[после того, как французские офицеры были переведены в другой лагерь, остались только русские]. Питание стало голодное – немцы отпускали нам очень мало продуктов. В полдень мы получали небольшую миску перловой крупы в черной воде и несколькими картофелями. То же самое было и на ужин. Утром давали по стакану кофе без сахара. ...».

С.А. Котляровский. Мировое равновесие

«В годы всемирной войны среди обеих воюющих сторон, как и среди нейтральных было распространено убеждение, что война должна быть началом прочного международного равновесия.

Разные были пути достижения этого равновесия до противоположности. Одни, подобно, Вильсону, в эпоху, когда США не вступили еще в войну, а американский президент чувствовал в себе прежде всего призвание быть апостолом мира, думали, что равновесие будет достигнуто, когда обе стороны признают справедливый мир, где нет ни победителей, ни побежденных.

Другие, подобно Людендорфу и Фошу, полагали, что равновесие можно обрести лишь военным разгромом противника, при котором всякие его мечты подняться с земли станут явно иллюзорны.

Третьи связывали равновесие с последовательным проведением начала демократии и социализма. Иные искали его в восстановлении старой дисциплины, которую давала крепкая традиционная монархическая власть и исторически сложившаяся церковь».

«... 1919 – 1922 гг., эти годы ни объединили, ни разъединили Европу. Европейская коалиция держалась на крепком союзе Англии и Франции. Теперь, если в не дипломатическом, то в реально-политическом смысле обнаружилось глубокие колебания.

Все явственнее различаются интересы США и интересы европейских государств, прежде всего Англии. Открыто говорилось о возможности англо-американского конфликта, о возможности в будущем даже войны. Сближение Франции с США было лишь отражением ее отдаленности от Англии. Это симптомы обостряющегося разногласия».

«... Все поколеблено, все в движении, мировое равновесие потеряно, и нельзя себе представить, чтобы удалось его восстановить традиционными приемами европейской дипломатии. Создание Лиги наций могло казаться в этом смысле новым средством разрешения международных задач, волнующих современное человечество, и предупреждением тех катастроф, к которым пришла европейская история. ... Но это средство уже обнаружило свое бессилие».

Я.М. Букшпан. Англо-американское соперничество и европейские дела

«Бывший американский президент Джефферсон ... писал новому президенту Монро: «Мы не должны ни впутываться в европейские смуты, ни допускать вмешательства Европы в заатлантические дела».

Зимой 1920 г. сенатор Мак-Кормик, объезжавший Европу, сказал в интервью: « ... мы, американцы, молодой народ, у нас мало традиций, но именно поэтому, что их мало – они отличаются ясностью, и мы дорожим ими. А из всех заветов нам дороже тот, который составлен Георгом Вашингтоном в его прощальном послании: не заключать союзов, которые могут втянуть нас в дела других континентов».

Окончание первой мировой войны и Версальский мир резко изменили взгляды и политику американцев. Мощное развитие ее промышленности, страшное увеличение народного дохода, рост внешней торговли, развитие мореплавания, усиление вооружений, финансовые счета с Европой – все это приводит к самому тесному общению с Европой и вмешательству в европейские дела».

Л.Н. Юровский. Проблема экономического восстановления Европы

«Мы переживаем явление исключительное в своем роде. Победители стремятся (хотя и не все) залечить не только те раны побежденных, которые были нанесены во время войны, а также и те, которые нанесены были при заключении мира (Версальского).

То обстоятельство, что все страны зависят друг от друга в своем хозяйственном благополучии, никогда еще не обнаруживалось с такой отчетливостью, как в тот короткий промежуток времени, который протек после заключения Версальского мира.

Для торговых и промышленных стран чужое разорение оказывается более опасным, чем чужое богатство. Конкурент был вместе с тем и покупателем. Уничтожение конкурента оказывается сплошь и рядом уничтожением рынка для сбыта своих товаров.

Из условий Версальского договора и его дополнений сплелась сеть новых экономических противоречий и затруднений, которые никто в отдельности не в состоянии разрешить».

Е. Фальковский. Юридическое положение русских эмигрантов в Турции

«Проливы и Константинополь находились в военной оккупации союзников. Проливы – это самое главное, что есть в Турции. Все остальное было во власти Кемаль-Паши, заключившего договор с Советской Россией.

Оккупационный режим Константинополя заключался в том, что Верховные Комиссары (Англия, Франция, Италия) управляют городом по праву войны со всей той полнотой власти, которая свойственна оккупантам. ...

... В оккупационной зоне дело обстоит так, как если бы Россия принимала участие во всех союзных договорах [Мудросское перемирие и Севрский мир], не утратила своей территории, на которой существовало новое “квази-государственное образование”.

Вслед за появлением союзников возникли дипломатические и консульские органы России, фактическое ее правительство ...

... Оттоманское правительство игнорирует русские органы: состояние войны не окончилось. ... Долгое время покровительство русским интересам осуществляло Голландское консульство, принявшее эту заботу с начала войны. ... С 15 февраля голландцы прекратили свое покровительство.

... Дипломатическую миссию возглавлял А.А. Нератов, назначенный Врангелем в апреле 1920 г. Консульский район – только Константинополь. На остальной территории Кемаль не допускал их деятельности.

Консульство выдавало паспорта. Но они были действительны для выезда только с печатью сначала голландского консульства (до 15 февраля 1921 г.), потом французской секции полиции. Существовала Нотариальная часть при Консульстве. Она свидетельствовала подписи и акты, включительно до крепостных. Можно было совершать сделки по русским законам и формам.

... Получение основного паспорта ... не представляет особого труда, ... но чрезвычайно осложнено их визированием. Не только государство назначения, но и все транзитные визы выдаются русским не иначе, как по разрешению своих центральных правительств и с очень строгим разбором целей поездок. К тому же дороговизна визы. Все это осложняет выезд в другие страны для смены места жительства и бегства от безработицы».

Е. Фальковский. Русские в Вене

«Количество русских в Вене сравнительно не велико. Согласно полицейским сведениям на осень 1921 г. их было 8000. Среди них часто встречались состоятельные люди, занимающиеся коммерческими делами или просто проживающие спасенные из России ценности. Примерно 2000 человек – это интернированные в Австрии бывшие русские военнопленные, не пожелавшие при обмене возвращаться в

Россию. А вот третья группа, это собственно, беженцы и есть, ушедшие из России от большевизма. Их число достигало до 3000.

... Эти данные относятся к русским в самой Вене. О находящихся в других местах Австрии – ничего не слышно...

... Редко-редко слышится русская речь на улицах Вены. Во внешнем облике ... они надевают венскую личину и не отличаются от среднего обывателя. ... В городе один русский книжный магазин (Я.М. Перского), затерявшийся на боковой улочке, без вывесок и почти без посетителей. Вместе с ним библиотека, недурно составленная.

... Коммерческих предприятий, основанных за последние 2 – 3 года русскими, много ...».

Г.О. Раух. Воспоминания

«После несчастного исхода Крымской эпопеи белого движения в ноябре 1920 г. в Константинополь прибыл русский боевой и транспортный флот, на котором находилась вся эвакуированная армия барона генерала Врангеля и, конечно, масса беженцев.

Союзники хотели поскорее высадить и удалить из Константинополя такую серьезную боевую силу, считавшую в общем в своих рядах свыше 40.000 человек. Поэтому перед Врангелем сразу вырос вопрос, где искать опоры, от кого можно получить поддержку. Ситуация в самой Турции была не спокойна. Ширилось национальное турецкое движение, которое являлось пугалом для Антанты. Нарождалась греко-турецкая война.

Поэтому в таком положении был один способ найти выход – это стучать во все двери, со всеми говорить, чтобы потом остановиться на более выгодном предложении.

Турецкая национальная партия во главе с Мустафой Кемалем проектировала, чтобы вся русская сухопутная армия была выдвинута для взятия Адрианополя, тогда ещё занятого греками. По мнению турок, Греция не могла дать серьёзного отпора. А также армия Антанты была слаба, чтобы противостоять этому продвижению.

Однако стало известно, что Мустафа Кемаль вошел в согласие с Советским правительством, которое собиралось энергично поддер-

жать материально его в борьбе за восстановление Турции и против Антанты.

При описанных событиях среди ближайших барона Врангеля зародилась мысль, что необходимо забывать о возрождении Германии, и постараться выяснить, как она относится к действительности, насколько велико в Германии русофильское направление и нельзя ли найти у них помощь и деньги...

... Поведение Антанты во время русской революции, Одесской интервенции открыло многим офицерам глаза на позицию союзников. Многие стали разочарованы. Многие стали убежденными сторонниками согласия с Германией. Германия, насадившая большевизм в России, поможет в своих же интересах его свергнуть.

Приближенный барона Врангеля граф Воронцов-Дашков высказал весьма секретное предложение о поездке в Берлин с целью войти в контакт с германским правительством и выяснить его отношение к белому движению, а также о возможности получения от него помощи или поддержки...».

Список рекомендуемой литературы

Источники

1. Аскольдов, А.А. Памяти германского плена / А.А. Аскольдов. – Прага: Славян. изд-во, б.г. – 38 с.
2. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата: пер. с англ. / Дж. Бьюкенен. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 341 с.
3. Герберштейн, С. Записки о Московии: пер. с нем. / С. Герберштейн; вступ. Ст. А.Л. Хорошкевича. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
4. Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 190 с. – ISBN 5-7133-0190-7.
5. Корсак, В.В. Плен / В.В. Корсак. – Париж: Родник, 1928. – 238 с.
6. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. – М.: Рос. семена, 1996. – 367 с. – ISBN 5-87639-096-8.
7. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции: пер. с фр. / М. Палеолог. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 334 с. – ISBN 5-7133-0389-6.
8. Путешествие братьев Демидовых по Европе: письма и подневные журналы 1750 – 1761 гг. / текст подгот. Г.А. Победимовым. – М.: Индрик, 2006. – 511 с. – ISBN 5-85759-385-9.
9. Путешествие по Волге = Die Wolgareise: книга для чтения на немецком языке / авт.-сост. В.Б. Лебедева. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с. – ISBN 5-095-000980-5.
10. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе (1697 – 1699 гг.) / изд. подгот. Л.А. Ольшевская. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
11. Алтай – Гималаи / сост. И.М. Богданова. – М.: Мысль, 1974. – 350 с.
12. Н.К. Рерих. Альбом репродукций / сост. А. Юферова. – М.: б/и, 1972. – 11 с.
13. Россия XVIII в. глазами иностранцев / текст подгот. Ю.А. Лимоновым – Л.: Лениздат, 1989. – 542 с.
14. Россия XVIII в.: в издании Вольной типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева / под ред. Е.Л. Рудицкой; Академия наук СССР. – М.: Наука, 1990. – 278 с. – ISBN 5-02-009548-6.
15. Россия и Запад: горизонты взаимопонимания: по литературным и фольклорным источникам XI - XIX вв. / РАН, Ин-т мировой лит. им. М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2000. – 847 с. – ISBN 5-9208-0183-2.

16. Россия и Тибет: сб. рус. архив. док. 1900 – 1914 гг. / сост. Е.А. Белов. – М.: Восточ. лит. РАН, 2005. – 230 с. – ISBN 5-02-018440-3.
17. Российские путешественники в Индии XIX – начала XX вв.: док. и материалы / отв. ред. П.М. Шаститко. – М.: Наука, 1990. – 303 с. – ISBN 5-02-016911-0.
18. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 398 с. – ISBN 5-7133-0393-7.
19. Салтыков, А.Д. Письма об Индии: воспоминания путешественника / А.Д. Салтыков. – М.: Наука, 1985. – 176 с.
20. Ярославцев, М.В. В немецком плену / М.В. Ярославцев // На чужой стороне. – 1924. – № 7. – С. 187 - 199.
21. Данилов, Ю.Н. На пути к крушению / Ю.Н. Данилов. – М.: Воениздат, 1992. – 487 с.
22. Цвейг, С. Статьи, эссе. Вчерашний мир: воспоминания европейца / С. Цвейг. – М.: Радуга, 1987. – 448 с.
23. Николаи, Г.Ф. Биология войны / Г.Ф. Николаи; пер. с нем. Г.Г. Генкеля. – Л.: Печат. двор, 1926. – 244 с.
24. Бутру, Э. Германия и война: сб. ст. выдающихся фр. писателей / Э. Бутру // Германия и война / пер. с фр. М. Крита. – Пг.: Изд-во Т-ва В.А. Березовского, 1917. – 156 с.
25. Корсак, В. Забытые / В. Корсак. – Париж: Родник, 1928. – 131 с.
26. Котляровский, С.А. Мировое равновесие / С.А. Котляровский // Международные проблемы. Статьи о политике и экономике современной Европы. – М.: Берег, 1922. – 130 с.
27. Букшпан, Я.М. Англо-американское соперничество и европейские дела / Я.М. Букшпан // Там же. – С. 21.
28. Юровский, Л.Н. Проблема экономического восстановления Европы / Л.Н. Юровский // Там же. – С. 27.
29. Фальковский, Е. Юридическое положение русских эмигрантов в Турции / Е. Фальковский // ГАРФ. Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 – 7.
30. Он же. Русские в Вене / Е. Фальковский // ГАРФ. Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 – 5.
31. Раух, О.Г. Воспоминания / О.Г. Раух // ГАРФ. Ф. 6249. Оп. 1. Д. 14. Л. 4 – 39.

Дополнительная литература

1. Азадовский, К.М. Бальмонт и Япония / К.М. Азадовский. – М.: Наука, 1991. – 187 с. – ISBN 5-02-016722-3.
2. Альперович, М.С. Россия и Новый свет (последняя треть XIX в.) / М.С. Альперович. – М.: Наука, 1993. – 240 с. – ISBN 5-02-008692-4.
3. Буров, В.Г. Восприятие в Китае образа России / В.Г. Буров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 2. – С. 109 – 115.
4. Августин (Никитин). Вечный город Иерусалим / архимандрит Августин // Наука и религия. – 1996. – № 8. – С. 8.
5. Гаряев, А.А. Суздаль: символика русского средневекового города / А.А. Гаряев // Истории СССР. – 1990. – № 3. – С. 55.
6. Горсул, В.Я. Российская политическая эмиграция в США в XIX в. / В.Я. Горсул // Новая и новейшая история. – 1994. – № 2. – С. 49.
7. Дик, Е.Н. Из истории русской эмиграции в Аргентину (конец XIX - начало XX вв.) / Е.Н. Дик // Латин. Америка. – 1991. – № 6. – С. 79.
8. Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825 – 1853 гг. / Н.А. Ерофеев. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
9. Ипполитов, С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс / С.С. Ипполитов. – М.: Изд-во Ипполитова, 2007. – 376 с. – ISBN 5-93856-0330.
10. Карбо, А.Р. Сеня Флешин: русский анархист, мексиканский фотограф / А.Р. Карбо // Латин. Америка. – 2006. – № 4. – С. 79.
11. Кентавр перед Сфинксом: германо-российский диалог: перспективы социокультурного взаимодействия России и Запада после окончания «холодной войны» / сост. К. Кантор. – М.: Горбпчев-фонд: Апрель-1985, 1995. – 355 с. – ISBN 5-86493-005-9.
12. Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. Междунар. ассоц. исслед. истории и культуры рос. немцев / под ред. А.А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2004. – 544 с. – ISBN 5-98355-012-8.
13. Книга японских обыкновений / сост. А.Н. Мещеряков. – М.: Наталис: Рипол классик, 2006. – 399 с. – ISBN 5-7905-4352-9.
14. Лузянин, Г.И. Канадское путешествие П.А. Кропоткина / Г.И. Лузянин // Новая и новейшая история. – 1994. – № 3. – С. 235.
15. Манизер, Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке / Г.Г. Манизер // Латин. Америка. – 2003. – № 3. – С. 62 – 74.

16. Михельсон, В.А. «Путешествие» в русской литературе / В.А. Михельсон. – Ростов н/Д, Изд-во Рост. гос. ун-та, 1974. – 123 с.
17. Наука, техника и общество: Россия и Германия во время Первой мировой войны / отв. ред. Э.И. Колчинский и Д. Байрау. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 502 с. – ISBN 978-5981872-26-6.
18. Олейников, Д. «Вы, господа, не понимаете немца». Отношение к Германии как к противнику (1914 – 1918 гг.) / Д. Олейников // Родина. – 2002. – № 10. – С. 47.
19. Петер, Я. Русского пулей, француза – в пузо / Я. Петер // Родина. – 2002. – № 10. – С. 56.
20. Правовое положение российской эмиграции в 1920 – 1930 гг. / науч. рук. З.С. Бочарова. – СПб.: Сударыня, 2006. – 353 с. – ISBN 5-88718-062-5.
21. Протомерей, Г. Каледа. Святая Плащаница Христова / Г. Протомерей // Наука и религия. – 1996. – № 8 – С. 38.
22. Путятова, Э.Г. Русская эмиграция в Аргентину (конец XIX – начало XX вв.) / Э.Г. Путятова // Латин. Америка. – 2005. – № 7. – С. 75.
23. Ришар, Ж. Латино-Иерусалимское королевство / Ж. Ришар / пер. с фр. А.Ю. Карачинского. – СПб.: Евразия. – 2002. – 448 с. – ISBN 5-8071-0057-3.
24. Россия и Запад: горизонты взаимопонимания: по литературным и фольклорным источникам (XI – XIX вв.). / гл. ред. Л.Д. Громова. – М.: ИМЛИ РАН, 2000. – 847 с. – ISBN 5-9208-0183-2.
25. Сергеев, Е.Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы первой мировой войны / Е.Ю. Сергеев // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 65.
26. Снегирев, В. Паломники-богомольцы / В. Снегирев // Памятники Отечества: ил. альм. Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры № 44 (3 – 4 / 1999) / гл. ред. С.Н. Разгонов. – М.: Красный пролетарий, 1999. – 175 с.
27. Солнцева, С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) / С.А. Солнцева // Вопр. истории. – 2002. – № 1. – С. 143.
28. Сусликов, Ю. Мусульманские святыни Иерусалима / Ю. Сусликов // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 5. – С. 65.
29. Трибольский, И. География Ветхого завета / И. Трибольский // Вокруг света. – 2008. – № 5. – С. 88 – 106.

30. Хачатуров, К.А. «На волю! В пампасы». Образ латиноамериканцев у Ильфа и Петрова / К.А. Хачатуров // Лат. Америка. – 2005. – № 1. – С. 77.

31. Хисамутдинов, А.А. Русские в Бразилии / А.А. Хисамутдинов / Латин. Америка. – 2005. – № 9. – С. 86.

32. Фишман, О.Л. Китай в Европе: мифы и реальность (XIII – XVIII вв.) / О.Л. Фишман. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2003. – 544 с.

Оглавление

Введение.....	3
Тема 1. Паломничество как способ постижения мира.....	4
Тема 2. Расширение культурных связей России со странами Запада в XVII в.	9
Тема 3. Приобщение России к научному миру и миру искусства.....	14
Тема 4. Иностранное влияние на архитектуру России.....	17
Тема 5. Транснациональная элита и ее вклад в сферу культурного обмена.....	20
Тема 6. Зарубежная Россия	25
Тема 7. Массовые миграции российских немцев в Германию: причины и последствия.....	31
Заключение.....	37
Приложение.....	38
Список рекомендуемой литературы.....	40

Учебное издание

МАРКЕЛОВА Елена Владимировна

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

Подписано в печать 01.06.10.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,02. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
600000, Владимир, ул. Горького, 87.